

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 36 (2299)

Вторник, 3 сентября 1946 г.

Цена 45 коп.

Слава великому советскому народу— народу-победителю!

За большевистскую идейность!

В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года указывается, что «Правление Союза советских писателей и, в частности, его председатель Т. Тихонов не принял никаких мер к улучшению журналов «Звезда» и «Ленинград» и не только не вел борьбу с вредными влияниями Зощенко, Ахматовой и им подобных несоветских писателей на советскую литературу, но даже попустительствовали проникновению в журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов». В словах этих дана исчерпывающая оценка серьезнейших ошибок, допущенных правлением Союза писателей.

Факты из практики ленинградских журналов показывают, что, пользуясь ослаблением внимания к идейно-творческим вопросам со стороны нынешнего руководства Союза писателей, пользуясь попустительством руководства ЦСП, чуждые, враждебные советскому народу «теории» и «теории» стали находить доступ в печать, не встречая своевременного и решительного отпора.

Президиум Союза писателей, равно как и председатель правления ЦСП Н. Тихонов, оказались бездейственными тогда, когда нужно было в зародке искоренить все то, что в своем развитии привело к явлениям, отмеченным в постановлении ЦК.

Тем самым руководство Союза не выполнило своей основной задачи, оно не стало идейно-творческим центром, направляющим развитие литературы, хотя в его руках были огромные средства воздействия на литературу в виде газет, журналов, издательства.

Руководство Союза писателей проявляло недопустимое равнодушие к труду литераторов, не помогало их идейно-творческому росту. С безразличным спокойствием относился президиум Союза писателей ко многим явлениям литературной жизни, живо волнующим нашу общественность. Вредная, безграмотная статья Ф. Панферова «О черепках и черепушках» получила отпор всей прессы, а президиум так и не утратил соборать писателей и определить свое отношение к этому выступлению Ф. Панферова. Критика отмечает серьезную творческую неадекватность В. Иванова, написавшего роман «При взятии Берлина». Руководство Союза писателей ничего не сделало, чтобы уяснить причину этой неадекватности.

Стало уже традицией, что руководители Союза, если и реагируют на определенные явления литературной жизни, то всегда с большим опозданием и не выступают сами инициаторами идейно-творческих обсуждений. С опозданием, уже после того, как печать дала дождливую оценку морально-деградационной повести Зощенко «Перед восходом солнца», президиум провел обсуждение этого «сочинения» Зощенко.

Призванное быть носителями боевого идейно-творческого большевистского начала в литературе, руководство ЦСП на деле проявило робость, непоследовательность, тем самым открывая в оценке явлений литературы дорогу антинародным тенденциям, апологетике, безыдейности, попустительству пошлякам и пасквильтам вроде Зощенко, пропагандируя реакционно-салонную поэзию Ахматовой.

Принципиальный идейный подход к произведениям был подменен беспринципным, обывательским, проликовым интересами кумовства и приятельства.

Все это настоятельно требует немедленной перестройки руководства литературой, внесения свежего, боевого начала в деятельность правления и президиума Союза писателей, изменения форм работы.

Петерлимо вперед равнодушие руководства Союза писателей к тому, что происходит в веренных ему журналах и издательствах. Ведь не только в ленинградских журналах и издательствах не место представлению страны «такими пошлякам и подонкам литературы, как Зощенко»; пошлая статья Зощенко печаталась и в ряде московских журналов и газет, совсем недавно в массовой библиотеке журнала «Юность» вышла книга Зощенко, включавшая и пасквиль «Путешествие обывателя».

Декадентски-эстетские, упаднические стихи Ахматовой находили гостеприимный прием и на страницах московских газет и журналов. В частности, «Литературная газета» в ноябре 1945 года опубликовала интервью с Ахматовой и ее портрет. В журнале «Звезда» (редактор В. Вишневский) был напечатан цикл стихов Ахматовой, и кроме того в последнее время при авторе — Л. Бурликов, Б. Соловьев и, наконец, в последнем, седьмом номере журнала А. Лейтес — угоднически включила Ахматову в число переходных представительниц советской поэзии, а в статье А. Лейтеса вы-

ход в 1943 году ее книги стихов зачислялись в акты советской поэзии.

Это протаскивание вредной, упаднической поэзии А. Ахматовой не могло не сказаться отрицательным образом на творчестве некоторых начинающих молодых поэтов.

Забыв горьковскую традицию — постоянной, серьезной помощи молодым, руководство Союза предоставило дело воспитания молодых поэтов самотеку.

Правление ЦСП никак не реагировало и на то, что в московских журналах печатались произведения низкого идейного и художественного уровня. В журнале «Октябрь» была помещена идейно несостоятельная, художественно слабая повесть Т. Велединской «Солнце с востока», в «Юности» появились пошлые антихудожественные рассказы Кюрье, Порфирьева, Бордюкова, печаталась халтурная приключенческая повесть Райтонова «Ровно в полночь».

Появлялись произведения, пропитанные духом низкопоклонства перед всем иностранным. Руководство Союза справедливо оштрафовало очерки о заграничье Б. Агапова, М. Гуса, Л. Салаина. Но оно снисходительно и равнодушно обходило случаи проявления низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада в драматургии и на театре. Перелиновка на новый лад повести буржуазного писателя Суинтертона, превращенная драматургом Александром Глазковым в пьесу «Ночная почта», этот возмутительный факт не получила должной оценки Союза. О безответственном отношении к читателю и зрителю свидетельствует и выпуск издательством «Искусство» сборника пошлых одноактных пьес знаменитых буржуазных драматургов, отмеченный в постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров, и запись на сцене некоторых наших театров пошлой статьи западных буржуазных драматургов (Могема и др.). Секция драматургов была бездейственна, а руководство Союза писателей самоустранилось от насущных вопросов современной драматургии.

Помена интересов правильного воспитания советских людей и политического направления деятельности литераторов личными приятельскими интересами «сказалась во многих случаях. Практика журнала «Октябрь» — яркий пример такой «редакционной политики». Здесь печатаются слабые произведения работников редакции и хвалебные статьи об этих произведениях, продиктованные узкими «домашними» и групповыми интересами.

В русской и других братских литературах Союза ССР в произведениях исторического жанра были допущены искажения в освещении исторического прошлого народов СССР: «Вруцловский прорыв» Сергеева-Ценского, эпос об Иггее в Татарии, Башкирии и Казахстане и др.

Несомненно, распространение отмеченных выше недостатков и ошибок, безыдейности и апологетичности — результат общего ослабления идейно-теоретической и литературно-критической работы в Союзе писателей, принижения идейно-политической деятельности в среде литераторов.

На первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году был провозглашен продиктованный живой практикой советской литературы метод социалистического реализма, как основа литературы нового социалистического общества.

С тех пор прошло двенадцать лет. Ищущая мысль наших писателей слишком мало продвинулась вперед в направлении, обозначенном на съезде выступлением А. А. Жданова и докладом А. М. Горького.

Наши теоретики литературы почти ничего не сделали для того, чтобы на основе радиостороннего анализа богатой современной литературной практики вывести вперед разработку метода социалистического реализма и с помощью этого метода создать устойчивые критерии оценки художественных произведений.

Невнимание к вопросам теории привело к тому, что до сих пор в критике широко распространены субъективизм и вкусовщина, не помогающие, а мешающие росту советской литературы. До сих пор не достигнуты в критике остатки эстетско-бездельничества и формалистического подхода к произведениям, как и полное социологизирование. С позиций пренебрежительного отношения к опыту советской литературы выступил А. Турчин, приходя в своих статьях плодотворный опыт советских писателей.

Только занужденность идейно-теоретической работы в Союзе писателей могут быть обеспечены такие факты, как появление «Обчерка истории украинской литературы», в котором протаскиваются осужденные буржуазно-националистические воззрения. Пренебрежительным отношением к

марксистско-ленинской теории можно обидеть и возникновение у поэта И. Сельвинского теории «социалистического символизма», которую он предложил взамен «устаревшего», по его мнению, метода социалистического реализма. Полным забвением идейных основ советской литературы является прокламированная недавно украинским писателем Петро Панчем «теория» о «праве художника на ошибку».

Руководство Союза писателей не дает своевременного отпора всем этим «теориям», наносящим вред развитию советской литературы.

Занужденность теоретической работы не могла не сказаться и на состоянии текущей литературной критики.

Практика критических отделов наших литературных журналов и «Литературной газеты» свидетельствует о том, что наша критика не только не боролась с вредными явлениями, отмеченными в постановлении ЦК ВКП(б) о ленинградских журналах, но и сама подчас способствовала распространению этих явлений.

Вместо того, чтобы поддерживать и поощрять здоровые, положительные начала советской поэзии, критик А. Тарасенко в статье, напечатанной в журнале «Звезда», огульно расхваливал последнюю книгу стихов В. Пастернака, творчество которого до сих пор страдает отравленностью от современности.

«Литературная газета» должна признать, что на ее страницах в последнее время появлялись статьи, дезориентирующие читателя в оценке явлений истории литературы. К их числу относятся: «Заметки писателя» Л. Рахманова, в которых незаслуженно и ошибочно расхвалила повесть Л. Борисова об Александре Гринге, полная необоснованных восторгов статья Д. Данина о напечатанных в «Знамени» стихах Я. Смелякова. В дискуссии — своевременной и нужной — о современной драматургии газета печатала высказывания критиков, драматургов и режиссеров, часть которых уходила в сторону от острой и прямой постановки актуальнейших проблем развития драматургии.

В постановлении ЦК ВКП(б) о ленинградских журналах записано:

«Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть интересов, кроме интересов народа, интересов государства».

Только забвением этой, не новой для каждого советского литератора истины и может быть объяснено то прискорбное явление, что «Литературная газета», критические отделы литературных журналов и общей прессы не оказались тем зорким глазом, тем острым оружием, с помощью которых были бы своевременно применены и беспристрастно разоблачены вредные явления литературной жизни последних лет, особенно ярко выдвинутые на примере ленинградских журналов.

Провести решительную перестройку литературных явлений под знаком устранения недостатков и ошибок, отмеченных в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа, — это сейчас главная задача.

Основные кадры советской литературы идейно и творчески здоровы. Творческие возможности их богаты. Они многое сделали для утверждения нового социалистического общества, для создания литературы нового типа. Многочисленными, популярными в народе произведениями наша передовая литература утвердила и утверждает начало большевистской идейности, олицетворенное в художественных образах.

Надо, чтобы это наилучшее большевистское идейно-творческое начало пронизало всю деятельность руководства Союза, было основополагающим началом в теоретико-критической работе, в повседневной работе газет, журналов, издательства, в повседневном творческом общении писателей.

Только при этих условиях мы можем быстро и действительно устранить ошибки, отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б), и навсегда устранить возможность возникновения рецидивов, чуждых и враждебных советскому народу «теорий», навыков и практики, заимствованных из арсенала декадентской буржуазной литературы.

В великой борьбе за утверждение и рост литературы социалистического общества побеждает волеизъявление большевистской идейности. Проявляя непреклонную волю к устранению всех идеологических ошибок и промахов, советские писатели, кровно связанные с народом, проявившие высокое чувство патриотического долга в годы Великой Отечественной войны и немецко-фашистскими захватчиками, преодолевают все трудности и дают народу новые высокохудожественные произведения, соответствующие его запросам и устремлениям.

ПРИКАЗ Министра Вооруженных Сил Союза ССР

3 сентября 1946 г. № 41 г. Москва

Товарищи солдаты, матросы, сержанты и старшины!
Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!
Трудящиеся Советского Союза!
Сегодня мы празднуем ДЕНЬ ПОБЕДЫ над империалистической Японией.

Год тому назад Советский народ и его Вооруженные Силы победоносно завершили войну против империалистической Японии. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Советский народ и его Вооруженные Силы одержали победу и внесли этой победой огромный вклад в дело достижения мира во всем мире.

Приветствуя и поздравляю Вас с днем всенародного торжества—ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над империалистической Японией. В ознаменовании ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ над империалистической Японией—ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 3 сентября, произвести салют в столице нашей Родины—Москве, в столицах союзных республик, а также в Хабаровске, Владивостоке и Порт-Артуре—двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!
Да здравствуют Советские Вооруженные Силы!
Да здравствует Советский народ!
Да здравствует могучая Советская Родина!

Министр Вооруженных Сил Союза ССР
Генералиссимус Советского Союза
И. СТАЛИН.

Мих. МАТУСОВСКИЙ ТРЕТЬЕ СЕНТЯБРЯ

Темнеет сад за низкою оградой,
Из леса тянет раннею прохладой —
Есть светлый день в начале сентября,
Когда сияет солнце с тихой лаской
И осень отмечает красной краской
Страницы твоего календаря.
Мы вспоминаем в этот день походы,
Военных лет тревоги и невзгоды,
Дороги те, что с боем мы прошли,
Заморских стран неведомые дали,
Товарищей, с кем вместе побеждали
На нивах и холмах чужой земли.
Мы вспоминаем, как темнели хмуро
Пустынные кварталы Порт-Артура,
Как шли бойцы во вздыбленной земле,
Как на ветру шумели наши флаги,
Как грозно пели песню о «Варяге»
Матросы на советском корабле.
Мы вспоминаем выжженные травы,
Опасные речные переправы,
Огонь, встающий до небес стеной,

Молчанье глухих болотных тропинок,
Песчаные горбы маньчжурских сопот
Сухих степей невыносимый зной.
Перетерев лишения и беды,
Сегодня мы встречаем день Победы
На светлой торжествующей земле.
Начало золотого листопада —
От яблок тяжелеют ветви сада,
Трепещет паутина на стволе.
Мы творческими заняты делами,
Но, даже перевертые чехлами,
Орудия попрежнему грозны
Работая, трудясь, изобретая,
Мы и сегодня — на переднем крае.
На самом важном рубеже страны.
Напоминаю о былых минутах —
О сводах, о приказах, о салютах,
Огнем ранят все озаря кругом,
Идет великий день твоей державы,
День торжества, день всенародной славы,
День сталинской победы над врагом.

В Президиуме ЦСП СССР

31 августа открылось расширенное заседание Президиума ЦСП СССР, послышное обсуждению постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».

В заседаниях, продолжавшихся 2 сентября, приняли участие Б. Горбатов, Н. Зарьян, С. Сидя Бургу, М. Рыльский, Л. Сейфуллина, М. Шагинян, А. Караваева, С. Михалков,

К. Симонов, А. Фадеев, Н. Асеев, А. Сурков, А. Прокофьев и др. Продолжение заседания Президиума в среду, 4 сентября.

Каждому школьнику известно, что Киевская Русь была государством русского, украинского и белорусского народов. Единым был и процесс создания их культуры, и «Слово о полку Игореве», например, является достоянием этих трех славянских народов. На первый взгляд может показаться даже забавным, что украинский историк литературы М. Каченко объявляет «Слово» (да, впрочем, и все литературные памятники той эпохи) основным документом одной только украинской литературы. Однако, при ближайшем рассмотрении утверждение Каченко оказывается не столь уж безобидным. Вслед за этим, как бы обмолвкой, в «Очерке истории украинской литературы», изданном Институтом языка и истории Академии наук УССР, следуют другие. Киевская Русь оказывается вообще государством украинским, и развивается эта «Украинская Русь» своими путями, отличными от путей братских народов. Дальше в лес — больше дров. Нам сообщают, что и в поздние времена, в XIX веке, например, Украина также развивалась совершенно самостоятельно, строила свою культуру вне какой-либо связи с соседней культурой; украинский народ, будто бы, одиозно боролся за свое национальное и социальное освобождение.

Обмолвки вырастают в концепцию, и эта концепция, как две капли воды, начинает походить на давно известные и столь же давно опровергнутые научными исследованиями и жизнью враждебные, буржуазно-националистические теории историка М. Грушевского и литературоведа С. Ефремова. Некоторые концепции авторов «Очерка истории украинской литературы» при ближайшем рассмотрении оказываются замаскированными из арсенала «Большой академии пролетарской литературы» («Вашингтон») дитяти буржуазных националистов, просуществовавшего всего лишь год, но ставившего перед собой недобрую задачу. Против этих концепций и предельно теоретически выступил в свое время товарищ Сталин, отмечая, что столько в борьбе с такими крайностями можно превратить подпадающую украинскую культуру и украинскую общественность в культуру и общественность советскую.

Ныне некоторые историки и литературоведы оказались плененными воззрениями националистическими. Украинскую литературу они пытаются оторвать от братской русской литературы, противопоставлять украинскую культуру всему русскому. В главе о Тарасе Шевченко почти полным молчанием обойдена связь творчества великого поэта с русской культурой и литературой, хотя эта связь была многообразной и неразрывной, и Шевченко никогда не противопоставлял себя и украинский народ русскому народу и русским передовым идеям. В заключение же, говоря о смерти Шевченко, критик и историк литературы, ученый секретарь Института языка и литературы Академии наук УССР Евгений Кирилук отвечает мелком, как бы не приходя к этому особому значению: «На смерть Шевченко русский поэт Некрасов отозвался стихотворением: «Не предаваться особой участи!»

Но это чистейшая клевета, расчитанная на то, чтобы вызвать гнев всех, кому дорога память великого украинского поэта. Ведь Некрасов, как и все друзья Шевченко — Чернышевский, Курочкин, Шелкин и другие, — был искренно потрясен смертью поэта и глубоко переживал его смерть. Некрасов выразил свои чувства в стихотворении «На смерть Шевченка», и этот заголовок следовало указать, действуя подобно тому, как позже Горький отозвался произвольной строкой из контекста. Некрасов писал с горечью:

Не предаваться особой участи! Стелю предвещая, чуть не предвещая. Так погибает по божьей милости Стрелкой земли человек замечательный... Некрасов характеризовал Шевченко, как борца за дело народа. Он считал его замечательным человеком русской земли, подобно тому как позже Горький отозвался Шевченко, как явление не только украинское, но и русское. Многим следовало бы учиться у этого «первого истинно-демократического, т. е. народного поэта России», — замечал Горький в своей «Истории русской литературы».

Примеров пристрастного подбора и использования фактов и характеристик в «Очерке» можно найти немало. Его составители старательно скрывают все проявления связи и плодотворного взаимовлияния русской и украинской литературы на протяжении многих веков. А ведь это взаимовлияние помогло лучшим передовым представителям этих литератур подниматься до значительных высот, создавать светлые образы, отображать яркие картины многовековой совместной борьбы обоих народов за освобождение. В этом мы видим высшее выражение характера народа, его жизни со всеми ее типическими оттенками, красками и родными путями, то есть выражение того, что Белинский называл истинной народностью литературы.

Было бы нелепо думать, что украинские писатели жужжали творчеством лучших представителей западной литературы. Нет, они следили за мировой литературой, знали ее, понимали и ценили. Однако, вопреки в подражании западным образцам, несли они вдохновение, а в крепчайших связях с народом. Преступление против своего народа совершают те, кто пытается отнять у него любимых писателей, приписать им чуждые влияния, лишить их права быть подлинными сынами своего народа.

Совершенно неожиданно продуктом западной культуры оказывается, например, Михайло Коцюбинский, все творчество которого, как известно, отдало делу просвещения и освобождения народа. Е. Кирилук уверяет, будто Коцюбинский вырос под влиянием Арне Габорга, Августа Стриндберга, Густава Вида, Кнута Гамстуна и др. Но как же быть тогда с действительно существовавшим творческим влиянием Чернышевского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова? Как быть с крепчайшей долготелой дружбой, с истинным и творческим единением, существовавшим между Горьким и Коцюбинским? Об этом Кирилук молчит, скрывая это от тех, кто будет учиться по его книге. Он ограничивается лишь упоминанием, что «Коцюбинский жил на острове Капри в доме М. Горького. С этого началась дружба обоих писателей.» Вовсе не с этого, не потому, что Коцюбинский познакомился с М. Горьким, возникла эта дружба. Писатели в своем общении творчески влияли друг на друга, общность идей, единство совместной борьбы за освобождение братских народов. И это родство было установлено самими писателями задолго до их встречи на Капри.

Этот пример разоблачает приемы и тенденции авторов «Очерка» и показывает всю враждебную концепцию, положенную в основу их исследований. Только ли в «западничестве» здесь дело? Нет, само по себе обращение к «западничеству» служит лишь одним из проявлений все того же намерения оторвать украинскую литературу от русского литературного процесса. М. Каченко делает это в отношении Киевской Руси, Е. Кирилук проводит это в еще более откровенной форме в отношении литературы XIX века. И. Пильчук, разделяя эту концепцию, рассматривает таким же образом литературу начала XX века. Какое единодушие!

И с тем же единодушием вся группа действует дальше: раз уж во их мысли (а на деле эта мысль заимствована у буржуазного националиста немецкой выучки, контрольного цензора Ефремова из его «Истории украинской литературы») украинская литература развивалась самостоятельно, значит, у нее должно быть все свое. Тут-то и начинается изобретение особого характера общественного движения Украины, особых воззрений в области истории и литературы, особого романтизма, оригинального реализма. Они не в состоянии сказать здесь свое слово и все необходимые им положения и тезисы черпают все из того же мутного наводомского источника.

Они избегают марксистского анализа литературных явлений и совершенно закономерно приходят к ефремовской точке зрения, согласно которой развитие украинской литературы будто бы совершается «единым потоком». Чтобы доказать это единство литературного процесса, они старательно стирают различия между творческим и идейным обликом писателей, принадлежащих к разным лагерям. Начинается с того, что возвращаются они к давно отвергнутой наукой положению, будто основоположником украинской литературы является И. Котляревский, автор «Еврейской Ениды».

Здесь дело не в желании авторов «Очерка» заблуждаться «упреков в вулгарном социологизме, нет, стирая идеальные и социальные грани, они стремятся доказать, что нельзя рассматривать творчество украинских писателей в зависимости от его принадлежности к тому или иному лагерю. И это вполне логично и закономерное продолжение той концепции, которую развивают в «Очерке» он и его единомышленники.

Авторы «Очерка», вопреки националистам, отрицают общность освободительной борьбы обоих народов. Они отрицают, таким

образом, и то, что национально-освободительная борьба украинского народа сливалась с борьбой трудящихся России против царизма и буржуазно-помещичьей власти. Но как же быть опять-таки с тем, что свое национальное освобождение украинский народ получал в результате Великой Октябрьской социалистической революции? Авторы об этом не упоминают, как не говорят и о том, что только благодаря советской власти, благодаря единству идей и сил украинского и русского народов Украина стала мощной, расцвела ее культура и голос ее слышен при решении вопросов обеспечения мира и последующего устройства на международных конференциях.

И в «Очерке» и в программе по истории литературы XIX века для вузов, составленной покойным О. Дорониным, принята весьма своеобразная периодизация: первый период — до 40-х годов, второй — 40-50-е годы, третий — до 90-х годов, четвертый — конец XIX и начало XX столетия. Эта периодизация рассматривает литературу изолированно от общественно-революционного движения. Она протиривает единственно правильную ленинскую периодизацию общественно-революционного движения.

Кирилук, Пильчук, Каченко проявляют активность в распространении своих враждебных положений. Они отстаивают их и распространяют при всяком удобном случае в учебных пособиях, в статьях, в выступлениях в газетах и журналах, в составленных ими учебниках (вроде учебника Пильчука «Украинская литература для 9-го класса школы»). Они руководят работой аспирантов и воспитывают таким образом в своем духе кадры педагогов литературы. Можно представить себе весь вред, какой приносит эти педагоги, засоряющие головы советской молодежи буржуазно-националистической контрреволюцией.

Вызывает удивление то, что деятельность этих «литературоведов» не получила общественного отпора со стороны писательской общественности. Это свидетельствует о каком-то идейном уровне и слабой работе Союза советских писателей Украины.

Совещание прозаиков, состоявшееся в Киеве в июне, было широким писательским собранием. На нем присутствовали представители всех жанров, большая часть всех писателей Украины. Тем более удивительно, что на этом собрании не возник разговор по этому важнейшему для украинской литературы вопросу. Между тем, сигналы были, о появлении вредных тенденций было известно. Получается, что Союз советских писателей Украины и его партийная организация, как и ее органы, так сказать, благожелательно нейтралитет и благодушно отнеслись к тем, кто ревизовал основы марксистско-ленинского литературоведения. Ничего не было сказано Кирилuku о его ошибках в начале текущего года, когда он перед президиумом ЦСП Украины отчитывался о своей творческой работе за годы войны. Ни в литературно-критическом журнале Союза писателей Украины, ни в его «Литературной газете» не появилось ни одной статьи, в которой разоблачалась бы буржуазно-националистическая концепция Кирилука — Доронишвили — Пильчука. Только в начале августа, после указания ЦК КП(б) У и вступительная статья «Культура и жизнь» (№ 3) редакции украинской «Литературной газеты» стала печатать статьи и различные материалы, а парторганизация ЦСП провела обсуждение «Очерка» и подвергла критике позицию Кирилука. Однако мало одного собрания, мало обсуждения работы редакций журналов «Вітчизна», где литературно-критический отдел возглавлял все тот же Кирилук.

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и постановление пленума ЦК КП(б) У, вскрывшие серьезные недостатки в идеологической работе на Украине, дали советским писателям Украинской советской литературы должна стать подлинно воспитательной силой, отвечающей требованиям нашего государства.

Госпитиляет выпускает 25 басен И. Крылова с иллюстрациями 25 художников. На снимке: две иллюстрации И. Ильина к басне «Лягушка».

С другой стороны, оглянувшись реакционеры, ставшие впоследствии фашистами, вроде Олеса и Винниченко, или петлюровцы, вроде Степанаку, объявляют истинными талантами, передовыми людьми и чуть ли не народолодами. Поэт Я. Шевченко, отличавшийся консервативными взглядами, вдруг оказывается близким народу именно «единым содержанием».

Так создается обилие полуслов: легкая подстановка терминов, некоторая уступка в области идеологии, и неприемлемое становится приемлемым, ползает право на существование. Чем не «единый поток» в литературе!

И все это делается, исходя из ефремовской представления об украинском народе, как о едином сверху донизу, едином до самого его корня мужицком народе, которому чужд пролетарский путь развития. Одним словом, это представление о народе, который будто бы всегда шел особыми путями — продолжил мысль — которому не по пути с русским народом. Хочет это или нет Кирилук, а это вполне логично и закономерное продолжение той концепции, которую развивают в «Очерке» он и его единомышленники.

Авторы «Очерка», вопреки националистам, отрицают общность освободительной борьбы обоих народов. Они отрицают, таким

образом, и то, что национально-освободительная борьба украинского народа сливалась с борьбой трудящихся России против царизма и буржуазно-помещичьей власти. Но как же быть опять-таки с тем, что свое национальное освобождение украинский народ получал в результате Великой Октябрьской социалистической революции? Авторы об этом не упоминают, как не говорят и о том, что только благодаря советской власти, благодаря единству идей и сил украинского и русского народов Украина стала мощной, расцвела ее культура и голос ее слышен при решении вопросов обеспечения мира и последующего устройства на международных конференциях.

И в «Очерке» и в программе по истории литературы XIX века для вузов, составленной покойным О. Дорониным, принята весьма своеобразная периодизация: первый период — до 40-х годов, второй — 40-50-е годы, третий — до 90-х годов, четвертый — конец XIX и начало XX столетия. Эта периодизация рассматривает литературу изолированно от общественно-революционного движения. Она протиривает единственно правильную ленинскую периодизацию общественно-революционного движения.

Кирилук, Пильчук, Каченко проявляют активность в распространении своих враждебных положений. Они отстаивают их и распространяют при всяком удобном случае в учебных пособиях, в статьях, в выступлениях в газетах и журналах, в составленных ими учебниках (вроде учебника Пильчука «Украинская литература для 9-го класса школы»). Они руководят работой аспирантов и воспитывают таким образом в своем духе кадры педагогов литературы. Можно представить себе весь вред, какой приносит эти педагоги, засоряющие головы советской молодежи буржуазно-националистической контрреволюцией.

Вызывает удивление то, что деятельность этих «литературоведов» не получила общественного отпора со стороны писательской общественности. Это свидетельствует о каком-то идейном уровне и слабой работе Союза советских писателей Украины.

Совещание прозаиков, состоявшееся в Киеве в июне, было широким писательским собранием. На нем присутствовали представители всех жанров, большая часть всех писателей Украины. Тем более удивительно, что на этом собрании не возник разговор по этому важнейшему для украинской литературы вопросу. Между тем, сигналы были, о появлении вредных тенденций было известно. Получается, что Союз советских писателей Украины и его партийная организация, как и ее органы, так сказать, благожелательно нейтралитет и благодушно отнеслись к тем, кто ревизовал основы марксистско-ленинского литературоведения. Ничего не было сказано Кирилuku о его ошибках в начале текущего года, когда он перед президиумом ЦСП Украины отчитывался о своей творческой работе за годы войны. Ни в литературно-критическом журнале Союза писателей Украины, ни в его «Литературной газете» не появилось ни одной статьи, в которой разоблачалась бы буржуазно-националистическая концепция Кирилука — Доронишвили — Пильчука. Только в начале августа, после указания ЦК КП(б) У и вступительная статья «Культура и жизнь» (№ 3) редакции украинской «Литературной газеты» стала печатать статьи и различные материалы, а парторганизация ЦСП провела обсуждение «Очерка» и подвергла критике позицию Кирилука. Однако мало одного собрания, мало обсуждения работы редакций журналов «Вітчизна», где литературно-критический отдел возглавлял все тот же Кирилук.

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и постановление пленума ЦК КП(б) У, вскрывшие серьезные недостатки в идеологической работе на Украине, дали советским писателям Украинской советской литературы должна стать подлинно воспитательной силой, отвечающей требованиям нашего государства.

В 1921 году, когда была основана Кабардинская автономная республика, кабардинский народ еще не имел своей письменности, а его грандиозный фольклор был почти не изучен. Ныне Советская Кабардинская республика празднует 25 лет своего существования. За эти годы своя письменность и широкое распространение русского образования дали Советской Кабарде основу для развития национальной культуры, для роста талантливых и одаренных людей. В эти четыре века кабардинский народ создал и свою молодую художественную литературу. Кабардинская литература возникла как литература советская. Ее основоположник Бекмурза Пачев отдал весь свой большой талант борьбе за советскую власть; вдохновенный идеями Ленина и Сталина, Пачев расчистил широкий путь для развития кабардинской литературы. Кабардинским писателем, выросшим при советской власти, не пришлось, подобно Пачеву, изобретать алфавит. Как только новая кабардинская письменность распространилась в народе, сразу же, в первые годы существования советской власти, в Кабарде возникла плеяда молодых поэтов. Из них самым замечательным является талантливый Алан Ахсанович Понгучуков. Будучи значительную часть своей жизни сельским учителем, Алан Шогенуков знал народ и жил с ним одной жизнью. У него был ряд преимуществ перед гениальным самоучкой-крестьянином Бекмурзой Пачевым: Алан Шогенуков удалось получить систематическое образование. Зная русскую грамоту, он познакомился с русской литературой. Величайшей заслугой его является то, что, сохранив в своем творчестве самобытность кабардинской поэзии, он обогатил ее достижениями современного, по преимуществу, русского стихосложения. Первый из кабардинских поэтов он написал большие эпические поэмы, в которых вывел реалистические характеры на материале исторического прошлого Кабарды (поэмы «Мадина», «Камбат и Ладз») и очерпнутые из современной жизни кабардинского народа («Юный герой», «Партизан Жамбот»). Алан Шогенуков откликнулся на все большие события современности. Так, во время героической борьбы испанского народа против фашизма им написано было прекрасное стихотворение «Роза Ширенев», очень популярное в Кабарде. Кабардинский народ почитал своего поэта. Его стихи любил молодежь, знали и знающие старики и дети. По обычаю признавая, он был лучшим реалистическим поэтом, и Шогенуков находился в расцвете плодотворного дарования, когда немские захватчики заключили его в концентрационный лагерь, где и умерил голодом. Место Шогенукова в развитии кабардинской национальной культуры огромно: на книгах Шогенукова кабардинский народ научился читать художественные произведения. Значение его творчества для дальнейшего роста молодой кабардинской литературы неоспоримо. К сожалению, многое из литературного наследия Алан Шогенукова погибло во время войны, в частности его рукописи. Творчество этого большого поэта почти неизвестно кабардинскому народу — потому что русский язык является благодарной задачей для русских поэтов-переводчиков. Много талантливых кабардинских писателей погибло во время Отечественной войны; из них надо упомянуть старейшего сказителя Кабарды — Кажарова и прозаика Конжуева, автора неоконченного романа о герое кабардинского эпоса — Андмерке.

Но в те же годы широко развернулся талант молодых кабардинских поэтов, из которых наиболее значительным является Алим Кешоков. Выросший в условиях советской действительности, Алим Кешоков во время войны был в армии, работал в фронтовой печати, где и написал ряд веселых, занимательных рассказов на русском языке. Чистая, обаятельная и доступная советскому читателю, поэзия Алим Кешокова выражает в своих стихах в своеобразной национальной форме. Вот его стихотворение «Легенда»: мать посылает сына отомстить за родной дом, разоренный врагом. Сын сообщает матери, что враг разбит, она успокаивается только тогда, когда сын приносит в черном башмаке домой голову врага. Закопав голову врага под крыльцом, мать сказала:

Теперь, мой сын, за дело. — И стрелой пошел дом везела.

Суровая мораль старинной легенды звучала по-новому сильно во время Отечественной войны, при решающей схватке советского народа с фашистскими захватчиками. Лирические стихи Алим Кешокова, напечатанные в сборнике «Горы всадника», в полной мере сохраняя национальную самобытность, впитали в себя живительные соки русской поэзии. В поэтических текстах к юбилейной кантате, посвященной 25-летию Советской Кабарды, Алим Кешоков воспел исторический путь, преледавший кабардинским народом, в чудесном «Хоре девушек» прославил сегодняшний радостный день Кабарды. В этой работе А. Кешоков проявил высокую культуру стиха, до приближающегося к русскому стихосложению, но возрождающего традиционное стихосложение народной общности кабардинского народа.

Рядом с А. Кешоковым успешно работают другие молодые поэты. Из них следует отметить Адама Шогенукова, мелодические стихи которого обещают много.

Кабардинский национальный театр возник за несколько лет до войны и сразу же встал перед необходимостью создания своего репертуара. Первые пьесы написаны авторами Кабарды. Так выросли драматурги Тубаев и Кардангушев. Уже несколько лет идет на сцене кабардинского театра пьеса З. Аксирова «Даханаго». Сюжет ее взят из народной поэзии, но молодой автор сумел древний миф наполнить современным содержанием.

З. Аксиров молод. Выросший в советское время, он не мог замкнуться в сфере мотивов, почерпнутых из фольклора. И вполне закономерно, что после «Даханаго» им написана пьеса, в которой изображены события, происшедшие совсем недавно, во время немецкой оккупации Кабарды. Пьеса эта слаба в художественном отношении, но примечательна попытка автора перейти к современной тематике, и надо ему помочь справиться с этой задачей.

Большим событием в жизни кабардинского искусства является новая пьеса Хачима Теунова «Испытание», в которой изображена кабардинская деревня во время Отечественной войны. Х. Теунов в этой пьесе вывел реальные характеры, со своей особенной речью и своей, вытекающей из характера, логикой поступков. Особенно хорош старик-колхозник Жамбот. Центральная фигура пьесы, он дан во всем росте, вынуто и полнокровно. При существенных недостатках пьесы — слабости сценической слаженности, растянута пьеса, так бедности некоторых персонажей — пьеса Х. Теунова несомненно имеет большое значение для развития кабардинской литературы. В ней впервые люди колхозной Кабарды заговорили богатым и сочным языком, впервые обозначились в кабардинской литературе реальные характеры современной Кабарды. С большой силой показана жизненность социалистического колхозного уклада.

Если вспомнить, что кабардинский литературный только двадцать пять лет, то приходится признать, что сделано немало: пройден путь от бесписьменного народного творчества до творческой литературы. Кабардинский народ может гордиться такими писателями, как Бекмурза Пачев и Алан Шогенуков, творчество которых расцвело в советскую эпоху. Но современным кабардинским писателям предстоит разрешить очень большие задачи, и каждая из этих задач является новаторской. Еще в зачаточном состоянии находится кабардинская художественная проза. Кабардинские прозаики, как и поэты, несомненно, еще не будут обращаться к сокровищам народного творчества. Шлихт о нарте Осорку, о герцоге Андмерке, о вожаке крестьянской войны Дамале, фольклорные новеллы, построенные на острых и даже блестящих сюжетных приемах, свидетельствуют о том богатом культурном наследстве, которое должно быть усвоено и переработано кабардинскими писателями. Не случайно выдающийся современник сказителя Кабарды Амерхан Хвалчев создал ряд исторических рассказов о прошлом своего народа. Большую подготовительную работу для создания кабардинской прозы проделал алдыгский писатель Тембот Керашев, собравший и самостоятельно обработавший шихт кабардинских сказок.

Но использование только фольклора ограничивает творческие возможности писателя, сужает его кругозор, может оторвать от действительности, от современности, которые требуют настоящего именителства литературы.

Такие произведения, как «Испытание» Хачима Теунова и стихи Кешокова, говорят о том, что советская современность Кабарды является неисчерпаемым источником для писателей. Пока многое находится в стадии опытов и поисков. Но такова особенность сегодняшнего и завтрашнего дня кабардинской литературы: все приходится начинать с нуля, и сила каждого писателя, упомянутого нами, состоит в том новом, что он принесет в творчество кабардинской литературы. При этом особенно радует, что Алим Кешоков является отнюдь не подражателем, а продолжателем дела предшественников, что З. Аксиров и Х. Теунов создали разные, но ценные произведения.

Кабардинская литература имеет все возможности для дальнейшего развития. Она дана ей советским строем, способствующим росту каждого талантливого человека. Помощь братской русской литературы, а также усвоение ее великого классического наследия помогут расцвету кабардинской литературы.

Л. П. Берия говорил: «Поэты, писатели и художники пока не создали больших полотен, достойно отражающих великую эпопею Отечественной войны». В грузинской художественной прозе пока еще не видно каких-либо значительных попыток преодолеть это серьезное отставание. Лучшие мастера прозы пока еще заняты изобретением прошлого.

Вышедшие в последнее время два романа на современную тему «У врат Кавказа» С. Тавадзе и «За любовь» И. Писания — художественные произведения, в которых Грузинская художественная проза отстает от жизни и от насущных задач советской литературы. Седьм писателей Грузии не может пройти мимо этого тревожащего явления; он должен с большой ответственностью обдумать состояние грузинской прозы и ее ближайшие перспективы.

Седьм должен разорвать и вопросы драматургии. Не секрет, что в репертуаре театров Грузии все меньше удельный вес занимает современная тематика, как в последние годы на грузинской сцене и в кино одного яркого спектакля, решающего жизнь и борьбу советского народа. Это возлагает серьезную ответственность на грузинских драматургов.

Появление на сцене лучших грузинских театров таких художественно слабых и идейно порочных пьес, как «Под ивой» Г. Бердзенишвили и «Достойная награда» Г. Кебакидзе, характеризует неудовлетворительное состояние современной грузинской драматургии. Исторические пьесы С. Паннашвили «Герои» и «Испытание», М. Джарнишвили «Дочь Дамбадзе» и А. Самосия «Братство», часто идущие в грузинских театрах, явно решают против природы историю.

Нужно решительно осудить уход лучших мастеров грузинской драматургии от современной тематик. Искусчи надо поддерживать и поощрять работу драматургов, стремящихся к правдивому изображению наших великих дней. Необходимо отметить, что за последние время в грузинской драматургии замечается некоторое оживление. Пьесы С. Квдаришвили «Олене

ушьель», Г. Шатберашвили «Гора дум», К. Каладзе «Комедия одной ночи», В. Габескири «Одинокий» и др., при всех своих серьезных профессиональных недостатках, безусловно знаменуют начало порога грузинской драматургии к решению основных задач.

В Грузии немало квалифицированных талантливых критиков и литературоведов. Однако, никогда еще критическая и теоретическая мысль в такой мере не отстраивала себя от процесса развития грузинской литературы, как сейчас. Литературные критики в подавляющем большинстве перестали заниматься вопросами современной литературы; они предпочли переключиться на «мировую» разработку вопросов литературного наследства. Современная грузинская литературоведческая мысль оторвана от жизни грузинской советской литературы и ни в какой мере не воздействует на ее развитие. Характерно, что Институт истории литературы Академии Наук Грузии исключил из поля своего зрения современную литературу. Институт не разработал и не разрабатывает на одной теме в области теории и истории советской литературы.

Седьм советских писателей Грузии должен мобилизовать все жизненные силы современной грузинской литературы на быстрейшее преодоление недостатков.

Сейчас, как никогда, велика и важна роль писателя в деле воспитания народа, в особенности молодежи, в духе коммунистического идеала. В последние годы в Грузии великих всеобщающихся идей Ленинца-Сталина.

Грузинский народ с огромным воодушевлением приступил к героическому труду по осуществлению новостроек, предостроенных четвертой сталинской пятилеткой. Строительство крупнейшего металлургического завода в Рустави, гигантского автомобильного завода в Кутайси, орошение Самгорской степи под Тбилиси, многократное увеличение добычи угля и марганца и другие мероприятия, меньшие лишь страны, ее экономии и быт, требуют напряжения духовных и физических сил народа. Грузинская советская литература должна активно включиться в этот всеобщий трудовой подвиг; она должна неустанно заявлять дух народа, его волю к успешному завершению исторических начинаний. Писатели Грузии должны помнить слова товарища Л. П. Берия: «Народ жлет от талантливой грузинской интеллигенции отображения в своем научном и литературном творчестве, а также творчестве в области искусства великих дел сталинской эпохи, и дело чести писателей — оправдать ожидания народа».

БЕСО ЖГЕНТИ ЗА ЛИТЕРАТУРУ, ДОСТОЙНУЮ НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Третий съезд советских писателей Грузии, созываемый в Тбилиси в начале сентября, — значительное событие в нашей жизни.

Естественно, что внимание съезда будет главным образом сосредоточено на обобщении творческого опыта, накопленного нашей литературой за годы войны. Только на основе всестороннего изучения и глубокого осмысления этого опыта возможно правильное освещение задач, возникающих перед советской литературой сейчас, когда все усилия народа направлены к осуществлению великих предначертаний четвертой сталинской пятилетки.

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» — этот важнейший документ со всей четкостью определяет пути развития советской литературы. Это постановление ЦК ВКП(б) послужит руководством к действию и для грузинских писателей.

На конкретном материале грузинской литературы съезд писателей Грузии обсудит вопросы, волнующие всю нашу многонациональную советскую писательскую общественность.

В дни Отечественной войны грузинская литература, как и вся советская литература, с честью выдержала великое историческое испытание, она боролась за победу правого дела советского народа. Неприступные работники все писатели, начиная от престарелых мастеров П. Давидани, Д. Квдаришвили, Г. Табадзе, А. Абасидзе, И. Гришашвили, С. Паннашвили, Г. Кунцишвили, С. Эли и кончая талантливыми представителями младшего поколения поэтов: Р. Маргиани, Н. Нонешвили, С. Исидани (павшего смертью храбрых на поле битвы) и др.

Но война была не только испытанием, она одновременно оказалась и школой, благоприятно повлиявшей на идейно-творческий рост грузинской литературы.

Образцы грузинской гражданской лирики созданы в суровые дни Отечественной войны. Здесь можно назвать стихи Г. Табадзе «Отчина, жизнь моя», Г. Леонидзе «Станция» и «Не тристи, мать», С. Чиковани «Гамарджоба» и «Что сказал», А. Машавиши «Казеб» и «Братья», И. Гришашвили «Нашим сестрам и матерям», А. Абасидзе «Моему перу» и «Не подпускай, бей его», Цика стихов И. Мосашиани «Его письмо», Д. Гачевиладзе «Зов бессмертия», III. Алхандзе «Каятва», стихотворения К. Каладзе, В. Габескири и др. Заслуженную популярность получили стихотворения И. Абасидзе «Капитан Бухадзе». Героическая оборона Кавказа поэтически отражена в поэме Гр. Абасидзе «Победоносный Кавказ». В дни войны поэты Грузии черпали вдохновение в героическом подвиге своего народа. Ярким примером такого обращения к прошлому, претворенному в свете мысли и чувств советского человека, является книга С. Чиковани «Ислен» о Давиде Гурамишвили.

Особенно следует отметить, как большую творческую удачу грузинской поэзии, коллективную книгу стихов и поэм о великом Сталине, созданный к 25-летию годовщины Советской Грузии. В этом книге грузинские поэты вдохновились рисуют величественный образ гениального полководца — вождя народов и выражают чувство беспредельной любви и благодарности народу к творцу всемирно-исторической победы.

Но в творчестве некоторых грузинских поэтов за последние время были серьезные срывы, ошибки и заблуждения.

Победоносие завершилась война, а некоторые грузинские поэты (к сожалению, не числа наиболее талантливых) решили, что пришла пора отвести поэзию в тихое русло, подальше от актуальных тем и проблем и переключить внимание на «чистую» лирику, шпильные темы, отвлеченное резонерство, безыдеиные, безстремные пейзажи. В литературно-художественном журнале «Мяоби» — органе Союза писателей Грузии — стали появляться стихи, проникнутые тоской и разочарованием, стихи, возрож-

дающие чуждые советской литературе мотивы упадочной декадентской поэзии.

Как ни прискорбно, но в возникновении этой ложной тенденции в нашей поэзии значительную роль сыграли стихи Алио Машавиши — одного из создателей славных традиций грузинской советской политической лирики. А. Машавиши опубликовал в редактируемом им журнале «Мяоби» ряд стихов, выражающих чувство безыдеиности, отчаяния, тоску по погибшей любви, безвозвратно прошедшей юности.

«Этому горению, этим страданиям и потрясениям я предпочел бы расятие. Спасение. За похищение она разве кто-либо наказывалась так беззастенчиво? — пишет поэт в стихотворении «Идеи-идеи». Поэт горит в «духе всепожиной» об обреченно потонувшим солнцем. В другом стихотворении — «Время и пространство» А. Машавиши углубляется в туманные размышления о «смысле бытия»: «Кто знает, какое время и который час? Нет ни начала, ни конца. То с радостью борьбы, то утомленным шагом следуют мы за временем, и путь ограничен». Подобными же настроениями проникнуты стихи А. Машавиши «Легенда» о потухшей звезде, «Родник», «Улыбка» и др.

Несколько стихотворений, лишенных какого бы то ни было идейно-общественного содержания, опубликовал Григор Абасидзе, автор поэмы «Победоносный Кавказ» — один из самых талантливых представителей младшего поколения поэтов. В цикле «Атениские стихи» Г. Абасидзе отдал дань декадентско-богемным традициям: «Полдень чапу, пыльные восходы в небеса, и смел прыжок пылающих», — призывает поэт. «Полдень чапу, пыльные восходы в небеса, и смел прыжок пылающих», — призывает поэт. «Полдень чапу, пыльные восходы в небеса, и смел прыжок пылающих», — призывает поэт.

«Этому горению, этим страданиям и потрясениям я предпочел бы расятие. Спасение. За похищение она разве кто-либо наказывалась так беззастенчиво? — пишет поэт в стихотворении «Идеи-идеи». Поэт горит в «духе всепожиной» об обреченно потонувшим солнцем. В другом стихотворении — «Время и пространство» А. Машавиши углубляется в туманные размышления о «смысле бытия»: «Кто знает, какое время и который час? Нет ни начала, ни конца. То с радостью борьбы, то утомленным шагом следуют мы за временем, и путь ограничен». Подобными же настроениями проникнуты стихи А. Машавиши «Легенда» о потухшей звезде, «Родник», «Улыбка» и др.

Преступление в Гранаде

Десять лет тому назад фашисты коварно и преступно убили самую чистую и светлую душу испанской поэзии, самого звонкого соловья, певшего в зелени наших садов. За эти десять лет фашизм совершил злодеяния, различные по величине и тяжести. На его счету столько преступлений, что все вместе они составляют чудовищную гору. Но из всего их множества всегда будет выделяться, останется в памяти, как несмаемый кровавый след, преступление в Гранаде, смерть Федерико Гарсиа Лорки.

Убийство было преднамеренным, хладнокровным. Это было убийство народного певца, большого поэта, большого и народного, а поэтому прогрессивного, всегда идущего вперед.

Самая жизнь, народ в момент мощного подъема борьбы за свободу развивали и обострили социально и политическое сознание Лорки. Так было и с другим большим поэтом — чилийцем Пабло Нерудом, который находился в ту пору в Испании. Помимо, незадолго до 15 июля 1937 года Дельгадо и другие португальские патриоты организовали митинг в Каса-дель-Пуэрто в честь независимости Порто-Рико. Лорка принял в нем участие и перед залом, заполненным рабочими, с необычайным успехом прочел свои стихи о неграх Гарлемы.

Вспоминаю его работу в Ассоциации писателей в защиту культуры, выступление в журналах революционного направления, как «Октябрь» («Октябрь») или «Темно презенте» («Современник»). Особенно я запомнил один обед, на котором присутствовали Лорка и вождь компартии Испании Хосе Диас.

Лорка, как человек большой искренности, достоинства и чести, не осмеливаясь пойти на слова дальше, чем на деле. В таких людях убеждения созревают медленно, но когда созреют, они уже нерушимы, так как уходят глубокими корнями в самую сущность человека.

Звучки призывного рога в дни великой борьбы испанского народа против фашизма были для Лорки волнующей музыкой. Он обрел бы в себя призыв своей родины и вставил бы свое золотое слово в эпическую песнь народа, высказав бы негодование тем, кто оскорбил, обманом захватил, предал его родину. Его поэзия стала бы гражданственной, как это произошло с Антонио Мачадо и Мигель Эрнандесом. Его вдохновение, всегда проникнутое трагизмом, обрело бы в трагедии родины мощные крылья, чтобы лететь к таким высотам, которых, может быть, еще не достигали поэты Испании.

Но топор палача срубил это цветущее миндальное дерево, которому в Испании не было равного по красоте и которое обещало самые сочные плоды.

Образ молодого героя, застигнутого смертью в самом расцвете сил, проходит через все творчество Лорки, его поэзию и драматургию. Смерть в поэзии Лорки — это дряхлая старуха, а призрак несущийся на борозме коня, как в его стихотворении о садике, направляющемся в Кордову.

Герои Лорки имеют общего врага — смерть, и этот враг не дает им сорваться с высоты, выполнить свое назначение. Это — судьба и самого Лорки, которого в расцвете молодости поразила свиная испанская жандармерия, заклеившая поэта в его стихах.

В творчестве Лорки враг его героев часто, особенно в стихах, выражен в образе судьбы, смерти. Но в трагедии Лорки смерть имеет собственное имя, она называется фашизмом, она вестница, это палач, на которого можно указать пальцем, потому что еще сейчас топор у него в руках.

Основная черта, характеризующая всех без исключения героев Лорки, — это честность. Честность неподкупная, твердая, глубокая, переходящая из поколения в поколение. Герои Лорки — это женщины, твердые в своем чувстве, с наколдованными моральными основами. Трагическая Нора, Марьяна Пинела, донья Росита, чудесная башмачница, дочери Бернарды Альбы. Высокую тему честности в своем творчестве Лорка воплотила как тему трагическую.

Как могла благородная честность стать в произведениях Лорки причиной несчастья его героев, крушения их мечты, страшной трагедии? Почему добродетель превращается в порок? Какие условия способствуют этому? У Лорки честность сталкивается со средой, где ее не уважают, и его герои погибают, остаются всегда и прежде всего честными, чем бы это им ни стоило.

Так же, как рыцарская честность Дон-Кихота находится в противоречии с современным ему новым обществом, так и честность героев Лорки находится в трагическом разрыве с разложением окружающего их общества.

Испанский народ тоже тверд в своих убеждениях, благороден, честен, прежде всего. Разве не страшно жизненное противоречие то, что такой народ, жертвующий собой ради великих идей, страдает в несправедливости, что народ, такой твердый в своих убеждениях, с таким благородным сердцем и умом, ищет свободы?

Но правое дело восторжествует! Прошло уже десять лет с тех пор, как замолк голос Лорки, но его слава живет и будет жить всегда.

Восторгует правое дело! И, как сказал другой великий певец Испании, в Альгамбре построят

Надгробье дивное погосту,
Над родником, где плещут воды,
Чтоб великий поэт повторил:
Да, преступление совершено в Гранаде,
В его Гранаде.

Театр и кино в США

К. Симонов рассказал на днях многочисленной аудитории Дома кино о своих впечатлениях от современного американского театра и кино.

За время своего трехмесячного пребывания в США К. Симонов просмотрел пятнадцать спектаклей. Он беседовал со многими актерами, режиссерами, театральными предпринимателями и хорошо усвоил систему постановки театрального дела в Америке, которым руководит только коммерческий расчет.

К. Симонов не раз встречался с Чарли Чаплином. Чаплин познакомил К. Симонова с содержанием написанного им сценария под условным названием «Комедия убийств». Действие фильма происходит в 30-х годах нашего столетия в порабощенной экономической депрессией Франции. По этому сценарию Чаплин ставит в своей студии новый фильм, в котором играет главную роль — роль мелкого банковского клерка, отягощенного семьей, терпящей из-за депрессии огромные материальные лишения.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19. (Для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: критики — К 4-76-02, литератур братских республик — К 4-60-02, искусств — К 3-37-34, информации и

Там, где жил Иван Франко

Памятник И. Франко на львовском кладбище.

27 августа 1946 года общественность Украины широко отметила 90-летие со дня рождения великого сына Галицкой земли — Ивана Франко.

Вспоминается осень 1939 года, когда Красная Армия вошла во Львов. Многие советские офицеры и рядовые направлялись на львовское кладбище. За советскими воинами пошла жителями Львова. Они увидели, как офицеры и солдаты чтят память Ивана Франко. Его памятник утопал в цветах и венках.

Такого признания и чести Иван Франко не имел при жизни. Выдающийся украинский писатель весь свой век провел в тяжелой нужде; он не в состоянии был писательским трудом прокормить себя и семью.

В ущерб своему огромному таланту Франко тратил силы на такую механическую работу, как корректура, униженно выполнял работу мелких служащих, искал места секретаря канцелярии. До установления советской власти на Украине ни одна

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На Урале

На состоявшемся на днях заседании областной комиссии ССП Н. Богданов, недавно возвратившийся из поездки по Уралу, рассказал:

— До войны литературная жизнь на Урале была на подъеме. Регулярно выпускались три журнала, издавалось много книг. Сейчас художественная литература в Свердловском издательстве далеко не в почете. Уже 16 месяцев лежит в печати очередной номер альманаха «Уральский современник», и неизвестно, когда он выйдет. Книжки местных авторов почти не издаются (в текущем году вышли 2—3 книжки), хотя в Свердловске находится одна из наиболее крупных писательских организаций, а большинство свердловских писателей работает над произведениями об Урале.

Но печататься в Свердловске местным писателям очень трудно, почти невозможно. Если Свердловское издательство соглашается на переустройство типографии другими заказами, то существующие на Урале областные издательства, например, Челябинское, очевидно, могли бы содействовать

Нынче Государственный львовский университет возит имя Ивана Франко. Здесь когда-то защищал свою диссертацию. Здесь он мечтал быть профессором. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

НОВЫЕ СПРАВОЧНИКИ

„Ежегодник книги СССР“

Всесоюзная книжная палата после десятилетнего перерыва возобновила издание «Ежегодник книги СССР». Это — справочник, содержащий полный список книг, вышедших за определенный год в Советском Союзе.

Уже выпущен «Ежегодник» за 1944 год. В отличие от изданных ранее, он вышел не одной книгой, а тремя выпусками. В первом выпуске — литература общественно-политическая, во втором — книги по естествознанию и технике, в третьем — книги по литературе, искусству, языковедению. Материал каждого выпуска разбит на отделы, подотделы и т. д. Это дает возможность быстро ознакомиться с литературой по интересующему вопросу. Названия книг, вышедших на языках народов СССР и иностранных языках, даны в русском переводе, с отметкой о том, на каком языке издана книга.

«Ежегодник книги СССР». 1944. Вып. 1-3. М. Всесоюзная книжная палата, 1944.

„Летопись рецензий“

«Летопись рецензий» Всесоюзной книжной палаты регистрирует отзывы о книгах, помещенные в журналах, сборниках и газетах, выходящих на русском языке в Москве и в республиканских и областных газетах СССР, а также русские рецензии на книги, изданные за рубежом. Периодические издания используются в «Летописи» очень полно. В справочнике приводится список в том шестидесяти названий одних только газет, печатавших рецензии на книги.

Весь библиографический материал «Летописи» классифицирован по разделам: «Великая Отечественная война», «Марксизм-ленинизм», «ВКП(б)», «История», «Экономика» и т. д. Большое место в «Летописи» занимают рецензии на книги по художественной литературе и литературоведению.

«Летопись рецензий» — ценное пособие как для литературного работника, так и для интересующегося литературой читателя.

Н. МАЦУЕВ.

Г. КОРОТКЕВИЧ Стихи Шандора Петефи

В библиотеке «Огонек» вышел небольшой сборник избранных стихов одного из крупнейших венгерских поэтов, Шандора Петефи. В книгу включено 22 стихотворения, написанные в разные годы недолгой жизни поэта. Есть у Петефи и нежная лирика, есть и боевые, гневные мотивы. Одна тема проходит красной нитью через все творчество Петефи. Это тема родины, народа. С нежностью и искренней теплотой пишет Петефи о родной Тиссе, где

Лучи на рляной глади вод
Завели, как феи, хоромод,
О степи, которая «дуже приносит свободу и простор», о полях и пашнях Малой Кумани, где прошли годы детства. Он пишет об аисте, который в детстве забавлял его своим курлыканьем.

Родина для Петефи — не абстрактное понятие. Он кровно, неразрывно связан с ней, любит ее искренней, синюевой любовью.

Вместе со своим народом переживает поэт тяжесть страданий Венгрии под гнетом ненавистных Габсбургов. Мечты его были направлены к тому, чтобы добыть родную свободу, избавить ее от тирании.

Свои чувства Петефи хорошо выразил в небольшом стихотворении «Война пришла к нам как-то ночью» (1845 г.). Поэт увидел сон — началась война за освобождение родины. На эту войну зовут мадьяр. День начала освободительной войны совпал с днем свадьбы поэта. Но счастье родины, ее свобода выше личного счастья.

За родину чтоб пасть мне под огнем,
Ушел я в полдень первой ночью.

Так было во сне. Но поэт готов сделать это не только во сне. Он говорит в заключительных стихах стихотворения

В день свадьбы, девочка, уйди на смерть —
Да, правда, это жребий страдания!
Но граней боя, и я уйду, поверь,
Как я ушел во сне вчерашнем.

Этот бой грянул в 1848 году, когда началась революция. И поэт сдержал свое клятву. В качестве офицера повстанческой армии он принимал участие в битвах против реакционных сил Европы. Служить своему народу, бороться за его свободу — вот в чем видел Петефи долг поэта. Для него поэтическое слово — мощное оружие в этой борьбе. Он восклицает:

Не для пустой забавы пой
В угоду суетному миру!
Готовься к подвигу, поэт,
Когда берешь святуя лру,
И если хочешь воспеть

Трудно, однако, согласиться с разбивкой всего библиографического материала на три выпуска, тем более, что эта разбивка сделана формально. Едва ли рационально книги по социальным наукам давать в одном выпуске, а книги по литературе и искусству — в другом. В результате получается, что произведения И. Эренбурга можно найти в шести разделах различных выпусков. Читатель вынужден обратиться к справочнику трижды, чтобы быть уверенным, что им не пропущены книги одного автора.

В «Ежегоднике» нарушен принцип классификации книг по содержанию. В разделе «Литературоведение» мы находим книги и брошюры о Чехове, Крылове, но справочные пособия по Чехову и Крылову отнесены в раздел «Библиографические пособия», где они зарегистрированы в общем алфавите со справочниками по естествознанию, артиллерии, транспорту.

Эти недостатки легко устранить в следующих изданиях.

Критические статьи, помещенные в самых различных изданиях, выходящих в разных концах Советского Союза — от Мурманска до Батуми и от Вильноса до Владивостока, представляют огромный интерес и являются показателем развития нашей литературной жизни.

«Летопись рецензий» — ценное пособие как для литературного работника, так и для интересующегося литературой читателя.

Н. МАЦУЕВ.

Шандор Петефи

Шандор Петефи

Свою лишь радость да страдания,
Но несений лавных струй —
Нужды ли тогда твои созданы?

Жить борясь, а умереть в бою за отчизну — таково сокровенное желание поэта. Широкой известностью пользуется стихотворение Петефи «Одно страшил меня, друзья» (1846 г.). В нем поэт выражает опасение, что ему придется умереть в постели, «увянув, точно в поле злака».

Нет, не такой я смерти жаду,
О, господи, пукай яду,
Как дуб, который молний сожжет,
И ветер вырвал с корнем из земли

Идет в великом бою
Смерть найду я спую.

Этот стихотворение оказалось пророческим. Петефи пал на поле битвы и был погребен в общей братской могиле вместе с другими бойцами, сражавшимися за национальную независимость Венгрии.

Годы революционного подвига (1848 — 1849) были периодом наибольшего расцвета таланта Петефи. В этот период он создает сильные, волнующие стихи, выражающие чувства и мысли венгерского народа, подымающего на революционную борьбу. Мотивы гнева и ненависти звучат в этот период в творчестве Петефи с необычайной силой. Поэт всей душой ненавидит тирано-порабителей, разжиревших венгер-

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На Урале

На состоявшемся на днях заседании областной комиссии ССП Н. Богданов, недавно возвратившийся из поездки по Уралу, рассказал:

— До войны литературная жизнь на Урале была на подъеме. Регулярно выпускались три журнала, издавалось много книг. Сейчас художественная литература в Свердловском издательстве далеко не в почете. Уже 16 месяцев лежит в печати очередной номер альманаха «Уральский современник», и неизвестно, когда он выйдет. Книжки местных авторов почти не издаются (в текущем году вышли 2—3 книжки), хотя в Свердловске находится одна из наиболее крупных писательских организаций, а большинство свердловских писателей работает над произведениями об Урале.

Но печататься в Свердловске местным писателям очень трудно, почти невозможно. Если Свердловское издательство соглашается на переустройство типографии другими заказами, то существующие на Урале областные издательства, например, Челябинское, очевидно, могли бы содействовать

Нынче Государственный львовский университет возит имя Ивана Франко. Здесь когда-то защищал свою диссертацию. Здесь он мечтал быть профессором. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

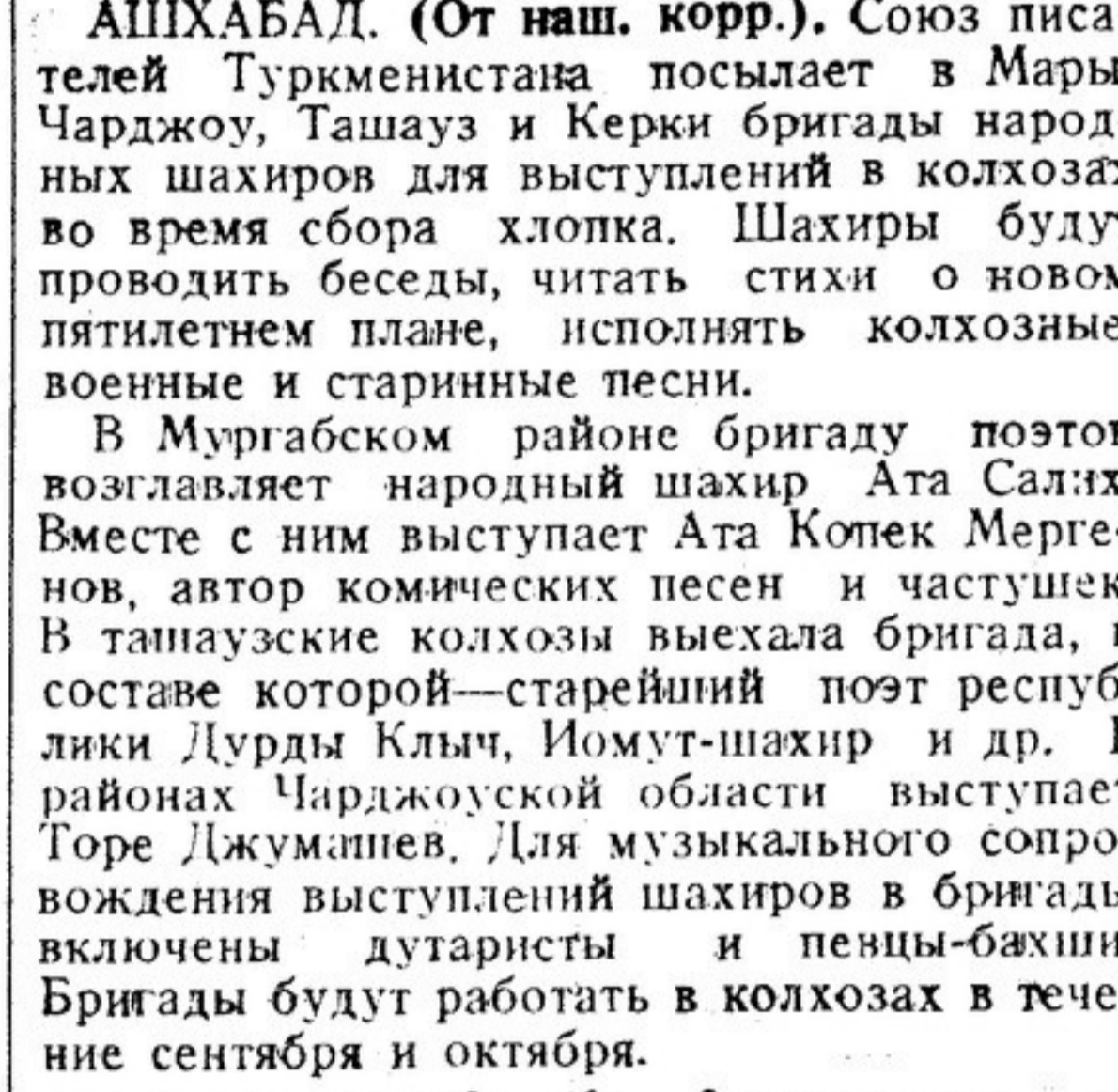
Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Народные поэты на хлопкоуборочной

АШХАБАД. (От наш. корр.). Союз писателей Туркменистана посылает в Мары, Чарджоу, Ташауз и Керки бригады народных шахиридов для выступления в колхозах во время сбора хлопка. Шахириды будут проводить беседы, читать стихи о новом пятилетнем плане, исполнять колхозные, военные и старинные песни советской литературы. В Мургабском районе бригады поэтов возглавляет народный шахирид Ата Салих. Вместе с ним выступают Ата Кокек Мерген, автор комических песен и частушек. В Ташаузском колхозе выехала бригада, в составе которой — старейший поэт республики Лурды Клыч, Иомут-шахири и др. В районе Чарджоуской области выступает поэт Джумшук. Для музыкального сопровождения выступлений шахиридов в бригады включены дутаристы и пейчи-бажири. Бригады будут работать в колхозах в течение сентября и октября.

В издательстве «Искусство» выходит массовая библиотека — монографии о русских графике, художнике и скульпторе. На снимке — обложки четырех книг этой библиотеки работы М. Маторина.

В издательстве «Искусство» выходит массовая библиотека — монографии о русских графике, художнике и скульпторе. На снимке — обложки четырех книг этой библиотеки работы М. Маторина.

В издательстве «Искусство» выходит массовая библиотека — монографии о русских графике, художнике и скульпторе. На снимке — обложки четырех книг этой библиотеки работы М. Маторина.

В издательстве «Искусство» выходит массовая библиотека — монографии о русских графике, художнике и скульпторе. На снимке — обложки четырех книг этой библиотеки работы М. Маторина.

Антология узбекской поэзии

ТАШКЕНТ. Коллектив писателей Узбекистана с помощью московских прозаиков и поэтов подготовил к изданию антологию узбекской поэзии. В нее вошли лучшие образцы узбекского поэтического творчества от самых его истоков — древней тюркской поэзии, кончая произведениями советских поэтов.

Антология открывается вступительной статьей действительного члена Академии наук УЗССР, лауреата Сталинской премии Айбека.

Узбекский народный эпос представлен фрагментами героических поэм «Алламуш» и «Равшан-Хон» из поэмы «Тахир и Зухра», волшебными сказками «Арзыгуль» и «Кунчугиш».

Значительное место в книге отведено родоначальнику узбекской поэзии Алишеру Навои. Кроме популярных произведений великого поэта «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», читатель впервые ознакомится с его избранными стихами.

Впервые в истории узбекской литературы здесь публикуются образцы творчества женщины-заговорщицы коканского двора.

В антологию вошли избранные произведения лучших советских поэтов Узбекистана: Хамза Хаким-Зале, Низами, Гафур Гулям, Хамида Алимджана, Уйгуна, Шейх-Зале.

Над переводами на русский язык работало 40 советских поэтов и переводчиков. Среди них В. Державин, Н. Ушаков, В. Луговской, И. Сельвинский, Б. Пастернак, П. Антокольский и др. Объем антологии — 40 печатных листов.

Велико было влияние Петефи на современных ему поэтов и на поэтов последующих поколений, в том числе крупного классика Эндре Ади.

Фашистским правителям Венгрии, продавшим родину чужеземным монархам. Он присутствует пассивно, с силой немцев стране. Народ — вот та сила, которую Петефи противопоставляет врагам родины. Стихотворения Петефи полны сочувствия угнетенным. Бедаки в изображении Петефи — это вовсе не смиренные люди, униженные и оскорбленные. Они не теряют боевого духа, бодрости, надежды. В этих людях видят поэт силу, способную подняться на борьбу, совершить героические подвиги, сокрушить врага. Со стихами Петефи на устах тысячи венгерских патриотов отважно сражались против сил реакции.

Петефи было всего 26 лет, когда он в 1849 году пал в бою. Созданное им вошло в золотой фонд мировой поэзии.

Велико было влияние Петефи на современных ему поэтов и на поэтов последующих поколений, в том числе крупного классика Эндре Ади.

Фашистским правителям Венгрии, продавшим родину чужеземным монархам. Он присутствует пассивно, с силой немцев стране. Народ — вот та сила, которую Петефи противопоставляет врагам родины. Стихотворения Петефи полны сочувствия угнетенным. Бедаки в изображении Петефи — это вовсе не смиренные люди, униженные и оскорбленные. Они не теряют боевого духа, бодрости, надежды. В этих людях видят поэт силу, способную подняться на борьбу, совершить героические подвиги, сокрушить врага. Со стихами Петефи на устах тысячи венгерских патриотов отважно сражались против сил реакции.

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На Урале

На состоявшемся на днях заседании областной комиссии ССП Н. Богданов, недавно возвратившийся из поездки по Уралу, рассказал:

— До войны литературная жизнь на Урале была на подъеме. Регулярно выпускались три журнала, издавалось много книг. Сейчас художественная литература в Свердловском издательстве далеко не в почете. Уже 16 месяцев лежит в печати очередной номер альманаха «Уральский современник», и неизвестно, когда он выйдет. Книжки местных авторов почти не издаются (в текущем году вышли 2—3 книжки), хотя в Свердловске находится одна из наиболее крупных писательских организаций, а большинство свердловских писателей работает над произведениями об Урале.

Но печататься в Свердловске местным писателям очень трудно, почти невозможно. Если Свердловское издательство соглашается на переустройство типографии другими заказами, то существующие на Урале областные издательства, например, Челябинское, очевидно, могли бы содействовать

Нынче Государственный львовский университет возит имя Ивана Франко. Здесь когда-то защищал свою диссертацию. Здесь он мечтал быть профессором. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

Еще в 1939 году на Советской Украине началась работа над первым полным изданием произведений Франко по рукописям. Это издание было бы профанацией. Реакционная шпакля и клерикализм не допустили в университет «сунтаря» Франко.

У ПИСАТЕЛЕЙ РОСТОВА

РОСТОВ. (От наш. корр.). Долгое время в Ростовском отделении ССП царил застой и бездеятельность. С новыми силами, обогащенными жизненным опытом и наблюдениями, возвращались писатели Ростова с фронтов Отечественной войны, но у себя, в писательской организации, они не находили той творческой обстановки, которая помогает писателю работать, расти, совершенствовать свое мастерство.

Прежнее руководство в лице уполномоченного Союза писателей по Ростовской области Г. Шолохова-Синяевского не содействовало возросшим запросам писательской организации.

Недавно, впервые после войны, состоялись выборы правления Ростовского отделения ССП, в состав которого вошли И. Стаальский (председатель), В. Закрыкин, А. Оленчик-Гененко. Кандидатом в члены правления избран П. Максимов — ему поручена работа с молодыми авторами. Одновременно было избрано новое бюро партийной организации (секретарь — парторганизации — С. Медведев, заместитель секретаря — В. Жак).

В наказы писателей своему правлению особое внимание уделяется вопросам политической учебы, глубокому изучению марксистско-ленинской теории. Писательская организация должна стать культурным центром Ростовской области. Решено систематически проводить встречи с читателями и литературные вечера на предприятиях и в колхозах.

Только в условиях высшей квалификации творческой критики и высоких идейных требований возможен творческий рост писателя. Одной из важнейших задач местного отделения ССП является воспитание новых кадров критиков, привлечение к этой работе литературоведов.

В Ростовском отделении ССП начата серьезная работа с молодыми авторами. Уже состоялось четыре занятия литературного объединения молодежи. Был заслушан реферат Н. Громова об Александре Блоке и доклад В. Жака «О литературных традициях Маяковского».

На днях состоялось первое теоретическое совещание о новой сталинской пятилетке. Выступавшие после доклада товарищи говорили о роли писателя в условиях мирного строительства, о внимании писателя к тем самым современности.

В настоящее время разрешается вопрос о предоставлении Ростовской организации ССП помещения, соответствующего рабочим планам и нуждам писателей. Ведется подготовка к областной творческой конференции писателей, которая состоится осенью текущего года.

Можно надеяться, что организационное укрепление ростовской писательской организации ознаменует новый творческий рост и поможет писателям создать произведения, достойные великих задач новой сталинской пятилетки.

Антология узбекской поэзии

ТАШКЕНТ. Коллектив писателей Узбекистана с помощью московских прозаиков и поэтов подготовил к изданию антологию узбекской поэзии. В нее вошли лучшие образцы узбекского поэтического творчества от самых его истоков — древней тюркской поэзии, кончая произведениями советских поэтов.

Антология открывается вступительной статьей действительного члена Академии наук УЗССР, лауреата Сталинской премии Айбека.

Узбекский народный эпос представлен фрагментами героических поэм «Алламуш» и «Равшан-Хон» из поэмы «Тахир и Зухра», волшебными сказками «Арзыгуль» и «Кунчугиш».

Значительное место в книге отведено родоначальнику узбекской поэзии Алишеру Навои. Кроме популярных произведений великого поэта «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», читатель впервые ознакомится с его избранными стихами.

Впервые в истории узбекской литературы здесь публикуются образцы творчества женщины-заговорщицы коканского двора.

В антологию вошли избранные произведения лучших советских поэтов Узбекистана: Хамза Хак